

Волчье притяжение

Virael
de la Fer

18+

Virael Fer

Волчье притяжение

<https://litres.ru/74002873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка проснувшись от ночного кошмара решает развеяться и покататься на машине. И, проезжая через лес, сбивает собаку выскочившую прямо под колеса. Ой, это не собака, а волк. А может и не просто волк...

От автора.

На самом деле основа этой истории была найдена мной на просторах интернета. Только я существенно углубила ее, расширив как сам мир, так и общее направление истории, а также частично поправив и изменив сексуальные сцены. И мотивацию основных героев. Так, как оригинальная история постепенно уходила в откровенное порно.

Да, этих самых сцен, с плашкой 18+ будет много, но это не будет PWP

Содержание

Пролог	4
Часть I. Волк	12
Глава 1. Столкновение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Волчье притяжение

Пролог

Я проснулась в три ночи с колотящимся сердцем и абсолютно мокрой шеей.

Сон уже растворился — как всегда бывает с кошмарами, которые не запоминаются, но оставляют после себя что-то липкое и неприятное, вроде паутины на лице. Что-то тёмное, что-то большое, что-то, что смотрело на меня из темноты и не двигалось. Детали уходили, ощущение оставалось.

Я села на кровати и уставилась в потолок.

Тишина. Квартира без Лекси — это совсем другая квартира. Не плохая, нет. Просто... громкая какой-то особенной тишиной, которую замечаешь только когда привыкла к чужому дыханию за стенкой.

Я встала и пошла на кухню.

Чайник. Любимая кружка — та, которую Лекси подарила на прошлый день рождения с надписью *"старшей сестре от любимой и единственной"*, что было откровенной ложью, потому что я единственная и есть, выбора у неё не было. Пакетик Earl Grey, потому что мама права хотя бы в одном: кофе в три ночи — это уже диагноз.

"Правильные девушки пьют чай", — всплыл в голове её голос, безошибочно воспроизведённый памятью вплоть до

интонации. *"А не этот ваш противный кофий."*

Именно "кофий". Двадцать лет, а я всё ещё слышу это слово с той же интонацией что и в детстве, когда тайком тащила папину чашку с кухонного стола.

Я обняла кружку двумя руками и прислонилась к подоконнику. За окном — августовский Эксетер, тихий и немного сонный даже по меркам провинциального университетского города. Фонари, мокрый асфальт после дневного дождя, ни одной живой души.

Чай остыл пока я смотрела в окно. Я сделала глоток и поморщилась.

Пить холодный чай в три ночи в одиночестве, глядя на пустую улицу — это, видимо, и есть взрослая жизнь. Поздравляю, Александра Вэнс, ты справилась.

Где-то внутри, на самом дне, было что-то ещё — что-то, что проснулось вместе с кошмаром и не спешило уходить. Не страх. Скорее... напряжение. Знакомое и неудобное, как камушек в ботинке, который чувствуешь но не можешь достать. Я привычно задвинула это куда подальше и отставила кружку.

В такие ночи мне обычно звонила Джесс. Или я ей. В зависимости от того, у кого кошмар был страшнее и чей запас неприличных историй ещё не иссяк. Джесс умела разогнать любую темноту — громко, бесцеремонно, с хохотом, от которого просыпались соседи. Сейчас она была где-то на севере Шотландии, судя по последней сторис — с каким-то ры-

жим и явно очень довольная жизнью.

Я не завидовала. Почти.

Вместо Джесс я открыла переписку с Лексой и перечитала последнее сообщение, пришедшее вечером.

"Саша они снова завели разговор про практику на ферме. САША. ТАМ КОРОВЫ. Я не хочу коров. Почему мы не можем быть нормальными людьми и иметь нормальных родителей которые хотят чтобы их дети были например юристами"

Я улыбнулась. Не могла не улыбнуться.

Семья Вэнс и нормальность — понятия, которые никогда особо не пересекались. Папа — ветеринар. Дед — ветеринар. Прадед, судя по семейным легендам, тоже был каким-то образом связан с уходом за скотом, хотя эта часть истории всякий раз рассказывалась по-разному в зависимости от количества выпитого на Рождество. Лошади, коровы, овцы, бесконечные поля и запах фермы, который я ненавидела с того самого момента, как научилась его распознавать.

Мама решила, что традиция должна продолжиться. Естественно — через дочерей.

И вот пожалуйста: старшую назвали Александрой и отправили на ветеринарный. Младшую — Алексией, и та только что получила место на том же факультете. Я иногда думаю, что с именами у родителей та же история что и с выбором профессии для детей: минимум фантазии, максимум упрямства.

Ида уж. Это надо было додуматься — назвать старшую Александрой, а младшую Алексией. Оригинальность во всём.

Лекса прислала ещё одно сообщение — судя по времени, уже поздно ночью: "хочу к тебе" и три эмодзи с грустной мордочкой.

Я хочу к тебе тоже, малая. Только тут не лучше.

Я убрала телефон и посмотрела в окно.

Пустая улица никуда не делась. Чай был окончательно холодным. Спать не хотелось совсем — вернее, хотелось, но возвращаться в темноту кошмара не хотелось больше. Это знакомое противоречие августовских бессонниц.

Я приняла решение примерно за тридцать секунд — столько времени обычно и нужно, когда решение уже готово и ждёт только формального разрешения.

Покататься. Просто покататься.

Полгода назад я сдала на права — с третьей попытки, что я прошу не афишировать. На накопленные со стипендии и летней практики деньги купила Hyundai Coupe девяносто девятиго года — старенький, немного уставший, но с характером и вполне удобный. Продавец смотрел на меня с нескрываемым скептицизмом: девушка, покупающая купе, явно не вписывалась в его картину мира. Я отдала почти всё что было и ни разу не пожалела.

Рулить я всё ещё немного побаивалась — слишком много неадекватных на дорогах, слишком много ситуаций, которые

учебник не предусмотрел. Но ночью дороги пустые. Ночью всё проще.

Я пошла в спальню.

Щелкнул выключатель, и тусклый свет бра заставил зазмуриться, прогоняя остатки липкого сна. Тонкая шёлковая ночнушка полетела на кровать. Прежде чем одеться, на секунду замерла перед большим зеркалом шкафа-купе, разглядывая своё отражение — бледное, растрёпанное, застигнутое врасплох бессонницей.

В свои двадцать лет выглядела... неплохо, если быть честной, хотя и редко позволяла себе долго себя разглядывать. Высокая — почти сто семьдесят пять сантиметров — длинноногая, с тонкими, изящными ключицами, которые сейчас резко выделялись в полумраке. Кожа всегда была бледной, почти алебастровой, из-за чего густая копна тёмно-каштановых, почти чёрных волнистых волос казалась ещё темнее, тяжёлым водопадом падая на плечи.

Взгляд скользнул ниже. Грудь аккуратного два с половиной размера, высокая и упругая. На бледной коже чётко выделялись широкие, тёмные розовато-коричневые ареолы с небольшими сосками, которые сейчас слегка сжались и затвердели от прохладного комнатного воздуха. Чуть ниже — узкая, по-девичьи точёная талия и плоский живот, переходящий в аккуратный, абсолютно гладко выбритый лобок и стройные бёдра.

Смотря на себя такую — обнажённую, беззащитную в

тишине пустой квартиры — снова почувствовала то самое странное, глухое напряжение внизу живота. Сексуальность, которую привыкла прятать за фасадом прилежной студентки, сейчас словно просилась наружу. Тяжело вздохнула и отвела взгляд. Хватит глупостей на сегодня.

Комод открылся под рукой. Первым делом — простое, недорогое, но очень удобное хлопковое бельё из *Marks & Spencer*: лаконичные чёрные трусики-стринги и мягкий бюстгальтер без косточек, который плотно и привычно обтянул грудь. Никакого кружева или вызова — просто комфорт для ночной поездки.

Затем — джинсы. Тёмно-синий бадлон из ящика, мягкий и немного растянутый на локтях, который привычно скрыл под собой и высокую шею, и очертания груди. Напоследок любимая чёрная кожаная куртка соскользнула с крючка у двери — она всегда давала какое-то подсознательное чувство брони и защиты.

Ключи от машины — в кармане.

Шагнула в августовскую ночь.

Часть I. Волк

Глава 1. Столкновение

Дорога за городом казалась бесконечной чёрной лентой, зажатой с обеих сторон вековыми, глухими елями. В три часа ночи они выглядели зловеще, их острые вершины словно вонзались в чернильное небо, едва освещённое холодной полной луной. Из низин напал туман — он ложился на асфальт рваными, полупрозрачными клочьями, из-за чего свет фар моего старенького «Хёндэ» тонул в белёсой взвеси.

Я вцепилась в руль до побелевших костяшек. Полгода на задворках Эксетера со свежими правами в кармане, из которых активно я ездила от силы месяц — так себе опыт для ночных загородных трасс. Рулить я всё ещё откровенно побаивалась. Ночной город с его пустыми улицами — это одно, а вот эта глушь по пути к вершине холма — совсем другое.

«И зачем тебя понесло в эту глушь, Саша? — вяло ворчал внутренний голос рассудка, подозрительно похожий на Клэр».

Клэр была моей близкой подругой ещё со школьных времён, рассудительной, правильной до мозга костей будущей юристкой, которая не переносила хаос, спонтанные глупости и сомнительные ночные авантюры. В наших отношениях

она всегда была той самой «старшей и мудрой» наставницей, хотя мы были ровесницами. Клэр искренне заботилась обо мне, помня как хорошую девочку из приличной семьи Вэнс, и сейчас её ментальный образ в моей голове предсказуемо читал мне лекции о безопасности.

Но пути назад не было, я уже почти доехала до затяжного поворота, ведущего к смотровой площадке у большой сосны. Я сбросила скорость, вглядываясь в туманную дымку, и в этот момент всё полетело к чертям.

Из придорожного подлеска прямо под колёса выскочила огромная серая тень.

— Чёрт! — вскрикнула я, инстинктивно вдавливая педаль тормоза в пол.

Шины закричали, машину повело юзом по влажному асфальту. Раздался глухой, пугающий удар обо что-то тяжёлое и мягкое. Автомобиль дёрнулся и замер, окутанный запахом жжёной резины.

Секунду я просто сидела, не в силах вздохнуть, а сердце колотилось в горле как сумасшедшее. Дикий, первобытный ужас сковал тело, но картинка перед лобовым стеклом быстро привела меня в чувство: в паре метров от капота, в неверном свете фар, на обочине неподвижно лежал крупный мохнатый силуэт.

Я выскочила из салона, забыв запереть дверь. Холодный ночной воздух мгновенно протрезвил, а из глаз сами собой хлынули предательские, горячие слёзы.

— Боже, нет, нет, только не это... — шептала я, подбегая к нему.

Я упала на колени прямо в придорожную пыль и грязь, совершенно не думая о том, что пачкаю джинсы. Передо мной лежал зверь. Уж слишком огромный для обычной бродячей собаки. Сухая, мощная холка, густая тёмно-серая шерсть, сильные лапы. Волк.

Осознание этого факта должно было заставить меня бежать обратно в машину, но будущая профессия ветеринара, которую я так усердно отрицала на пару с сестрой, взяла верх. Я не могла бросить раненое живое существо.

Мои руки крупно дрожали, когда я несмело протянула пальцы к его густой шерсти на загривке, проверяя дыхание. Зверь не скулил и не шевелился, по-видимому, пребывая в глубоком шоке от удара.

— Ну же, открывай глазки, малыш, пожалуйста... Посмотри на меня, — взмолилась я, придвигаясь ближе и осторожно касаясь ладонью его морды. — Я не хотела, честное слово, ты сам выскочил, глупый...

Словно в ответ на мой хриплый от слёз голос, тяжёлые веки зверя дрогнули. Он открыл глаза, и я задохнулась от неожиданности.

На меня в упор уставились два неестественно ярких, янтарно-жёлтых глаза. В темноте ночи, подсвеченные луной и расфокусированным светом фар, они словно горели изнутри собственным, фосфоресцирующим светом. В этом взгляде не было тупой животной агрессии или паники. Он смотрел на меня пугающе осознанно.

Я испуганно одёрнула руку, отшатнувшись.

— Милый, попробуй встать... — забормотала я, пятясь на карачках, но не сводя с него глаз. — Я не успела затормозить, правда... Только не кусай меня, я не причиню тебе вреда. Ну же, давай, малыш, вставай!

Волк не сделал попытки напасть. Он продолжал лежать, шумно втягивая носом воздух, словно впитывал мой запах, изучал меня по молекулам. Жёлтые глаза сканировали моё лицо, и от этого пристального внимания по коже пробежали странные, совсем не подходящие моменту мурашки.

Мне нужно было оценить его повреждения. Я поднялась на ноги и быстро сходила к машине, вытащив с заднего сиденья бутылку воды и мобильный. Включив фонарик, я повернулась, готовая искать раны и кровь, но поляна уже опустела.

Волк поднялся. Хромая на переднюю лапу, он медленно,

тяжело ковылял в сторону спасительной стены леса.

— Эй! Подожди! — новые слёзы жалости и бессилия брызнули из глаз. — Куда же ты? Как ему помочь?

Услышав мои громкие всхлипы, зверь замер. Обернулся через плечо. На его морде отразилась едва ли не человеческая внутренняя борьба — он словно взвешивал какое-то решение.

— Прости меня... Пожалуйста, прости, — я окончательно расклеилась, обессиленно прислонилась спиной к крылу своего купе и закрыла лицо руками, беззвучно рыдая.

В темноте зашуршала трава. Я даже не успела испугаться, как почувствовала, что сквозь плотную ткань джинсов в моё колено ткнулось что-то крупное, тёплое и влажное.

Я вздрогнула и распахнула глаза.

Волк вернулся. Он стоял вплотную, уперевшись массивным лбом в мою ногу. В этом жесте было столько странно-го, почти разумного утешения, что у меня перехватило дыхание. Неуверенно, с замиранием сердца, я опустила ладонь на его широкую голову, зарываясь пальцами в жёсткую, пахнущую хвоей и диким зверем шерсть.

Слёзы всё ещё текли по щекам, когда я медленно опустилась перед ним на корточки. Волк подался вперёд и внезапно вытянул шею, аккуратно слизывая солёную влагу с моей щеки. Его язык был горячим, шершавым и сильным. Я невольно вздрогнула, но тут же слабо улыбнулась.

— Спасибо, малыш... — прошептала я, продолжая гладить его по шее. — У тебя правда всё хорошо? Может... может, поедешь со мной? Я же почти ветеринар, я найду способ показать тебя врачу.

Я говорила это просто чтобы унять дрожь в голосе, подсознательно ища хоть какой-то контакт. Но то, что произошло дальше, заставило волоски на моих руках встать дыбом.

Волк отчётливо, медленно мотнул головой из стороны в сторону. Чистокровный, идеальный человеческий жест отрицания: «Нет».

Внутри всё похолодело. Это было слишком жутко. Животные так себя не ведут.

— Т-ты... ты понимаешь меня? — заикаясь, выдохнула я.

Зверь замер, удерживая тяжёлый взгляд моих карих глаз, а затем уверенно и плавно кивнул.

Новая волна дрожи прошла по телу, но теперь это был не страх перед хищником, а шок от столкновения с невозможным. Мой разум судорожно пытался найти рациональное объяснение, пока волк снова коротко лизнул меня в подбородок, словно подбадривая: «Эй, спокойнее, ты не сошла с ума».

— Ладно... Допустим, я просто сплю, — нервно усмехнулась я, с трудом сглатывая слюну. — Хочешь пить? Я принесла воду.

Он отступил на шаг и снова кивнул.

Зажав пластиковую бутылку между коленями, я свинтила крышку и плеснула воду в ладони, сложив их ковшиком. Волк приблизился. Я ощущала его горячее, частое дыхание на своей коже. Он жадно, с мягким лакающим звуком выпил всё до капли. Я налила ещё. Когда бутылка опустела, его горячий язык скользнул по моим ладоням, собирая остатки влаги, и этот интимный, щекочущий контакт отозвался странным томлением где-то в груди.

Зверь снова поднял голову, глядя на меня в упор.

— Ну вот и отлично, — мой голос всё ещё немного дрожал. — Напоить-то я тебя напоила... А дом твой далеко? Ты ведь здесь, в лесу живёшь?

Волк картинно, совершенно по-человечески закатил свои янтарные глаза, а затем сначала мотнул головой «нет», а сле-

дом кивнул «да».

— Оу... Я задала два вопроса сразу, — догадалась я, чувствуя, как абсурдность ситуации начинает приносить какое-то безумное удовольствие. — Значит, живёшь в лесу, и недалеко отсюда. Это хорошо. Но с тобой точно всё в порядке?

Он помедлил секунду, словно прислушиваясь к собственному телу, и утвердительно кивнул.

Я улыбнулась, чувствуя, как колоссальное напряжение последних минут наконец спадает. Подумать только: Александра Вэнс, без пяти минут студентка-ветеринар, сидит на ночной трассе и болтает со сказочным волком.

Идиллическую тишину августовской ночи разрушил звук, от которого кровь застыла в жилах.

Из глубокой чащи леса раздался протяжный, высокий вой. Он подхватился вторым, а затем и третьим голосом — уже гораздо ближе, буквально в паре сотен метров от нас. Звуки накатывали волной, вибрируя в воздухе и пробирая до самых костей.

Я испуганно вскочила, оглядываясь на тёмную стену деревьев, которая теперь казалась живой и угрожающей.

— Это... тебя ищут твои сородичи? — спросила я, сжав кулаки.

Волк резко изменился в поведении. Он интенсивно закивал, а затем подошёл и стал настойчиво, грубо толкать меня мордой в бедро, буквально загоняя обратно к открытой

дверце машины.

— Мне грозит опасность, если я останусь? — торопливо спросила я, чувствуя, как паника снова накрывает с головой. — Я же за тебя переживаю!

Зверь выдал короткий, предостерегающий кивок, снова толкнул меня и глухо, угрожающе зарычал. В этом рыке не было намерения причинить мне вред — он приказывал. Требовал, чтобы я немедленно убиралась ради собственной безопасности.

— Всё-всё, я поняла, сажусь! — крикнула я, запрыгивая на водительское сиденье, но пока не закрывая дверь.

Перегнувшись через порог, я торопливо заговорила, боясь, что этот удивительный контакт оборвётся навсегда:

— Слушай меня. Я еду на гору. Там, наверху, есть площадка и большая сосна. Я буду там ближайший час, слышишь? Приходи туда! Если не сможешь сегодня — я приеду завтра, только пораньше. Я... я хочу увидеть тебя снова, малыш.

Это было глупо, безрассудно и совершенно безумно. Я звала дикого хищника на свидание. Но внутри меня уже завязался какой-то тугий узел, непреодолимое притяжение к этому невероятному существу, которое понимало каждое моё слово. К тому же, как будущий медик, я понимала: травмы после удара машиной могут проявиться не сразу, и я обязана была убедиться, что он выживет.

Волк замер, пристально посмотрел мне прямо в душу сво-

ими горящими глазами и твёрдо кивнул.

— До встречи. Будь осторожен, — выдохнула я, напоследок быстро проведя ладонью по его жёсткой шерсти, и захлопнула дверь.

Я крутанула ключ в зажигании, включила передачу и резко тронулась с места. В зеркале заднего вида я успела заметить, как серая массивная фигура посреди дороги вскинула морду к полной луне.

Лес за моей спиной взорвался оглушительным, тоскливым волчьим воем. Он пробрал меня до самого подсознания, заставив кожу покрыться крупными мурашками. На секунду мне безумно захотелось развернуться и поехать домой, спрятаться под одеяло в своей безопасной квартире.

Но я пообещала ему. А Александра Вэнс всегда держит своё слово. Отрезая себе путь к отступлению, я направила Hyundai Coupe вверх по склону, навстречу тёмной вершине холма.

До смотровой площадки я добралась минут за десять. «Хёндэ» мягко зашуршал гравием и замер у раскидистой, древней сосны, которая венчала вершину холма. Я заглушила мотор, выключила фары и несколько минут просто сидела в кромешной темноте, вглядываясь в чёрную стену подступающего к поляне леса. Тихо. Только остывающий радиатор машины едва слышно пощёлкивал в тишине.

Поняв, что до бесконечности всматриваться в сумрак бесполезно, я решила заставить себя отвлечься. В конце концов,

всё закончилось хорошо. Волк жив, он ушёл сам, а вокруг... Вокруг была какая-то совершенно нереальная, запредельная красота, которую глупо было пропускать.

Я налила из термоса горячий, пахнувший бергамотом чай в любимую кружку и вышла на улицу. Поставив локти на прохладную крышу купе, я залюбовалась открывшимся видом и на мгновение забыла, как дышать.

Внизу, до самого горизонта, раскинулся бескрайний массив девонширских лесов. В серебряном свете полной луны верхушки деревьев казались покрытыми инеем, они слабо светились, словно фосфоресцируя. В низинах плотными, тяжёлыми пластами лежал туман — он выглядел живым, наполненным внутренним сиянием, и медленно перетекал между холмами, как призрачная река. А далеко на юге, среди этого живого серебра, тёмным зеркалом застыло небольшое лесное озеро. По его глади идеальной, острой стрелой тянулась ровная лунная дорожка.

На улице стояла потрясающая, по-настоящему тёплая августовская ночь — та редкая для Англии пора, когда ночной воздух не обжигает холодом, а мягко ласкает кожу. Разомлев от красоты пейзажа и горячего чая, я сама не заметила, как расслабилась. Мысли потекли медленнее, а пальцы, наконец, перестали мелко дрожать. Лишь назойливое жужжание редких лесных комаров над ухом время от времени напоминало о том, что я всё ещё нахожусь в дикой глуши.

Когда мошकारа стала совсем навязчивой, я сделала последний глоток и вернулась в салон машины, приоткрыв боковое стекло.

Обещанный час подходил к концу. Я то и дело погляды-

вала на экран мобильного, чувствуя глупую, почти детскую обиду от того, что мой необычный ночной знакомый так и не появился. Наверное, его увели сородичи. Или я просто сумасшедшая студентка, у которой на фоне бессонницы разыгралось воображение.

Я уже потянулась к ключу зажигания, как вдруг боковое зрение уловило странное движение на самой границе леса.

Сердце мгновенно пропустило удар. Там, между двух высоких елей, мелькнул силуэт. Но это был не волк. Тень была слишком высокой, вытянутой... пугающе похожей на очертания широкоплечего, статного мужчины. Он стоял абсолютно неподвижно, сливаясь с темнотой, и мне показалось, что я физически ощущаю на себе тяжесть его пристального взгляда.

Дрожащими пальцами я крутанула зажигание и до упора дёрнула рычаг дальнего света. Мощный сноп жёлтого света прорезал туман, ударив точно по деревьям.

Там никого не было. Только пустые заросли папоротника и качающиеся ветви елей.

Выходить на улицу и проверять, что мне почудилось в ночной чаще, я не решилась. Паника, дремавшая на дне души, вспыхнула с новой силой. Я резко включила заднюю передачу, развернулась на гравийной площадке и на полной скорости погнала машину обратно, прочь от холма.

Обратная дорога пролетела как в тумане. Мне не встретилось ни одной машины, ни единого живого существа, кроме

нескольких бродячих собак на окраине Эксетера. Но ни ночные сонные прохожие в свете городских фонарей, ни уличные псы меня больше не интересовали. Все мысли занимал только он — огромный, невероятно умный волк со светящимися янтарными глазами, который понимал мои слова.

Вернувшись в пустую квартиру, я на автомате скинула испачканную одежду, быстро встала под горячие струи душа, пытаюсь смыть с себя липкий ночной страх, и рухнула в постель.

Но сон не принёс облегчения. Стоило мне закрыть глаза, как сознание снова провалилось в изнуряющие, душные кошмары. Мне снился тот самый тёмный, бескрайний английский лес. Чёрные силуэты деревьев смыкались надо мной, а из тумана один за другим бесшумно вырастали огромные волки с горящими глазами. Они окружали меня, сужая кольцо, отрезая пути к спасению. Во сне я бежала, задыхаясь от ужаса, ломая ногти о кору, спотыкаясь о корни и падая в холодную грязь.

Я просыпалась в холодном поту, хватая ртом воздух, прислушивалась к тишине квартиры, а когда снова забывалась тяжёлым сном — всё начиналось по новой. Лес, волки, погоня и тяжёлое, преследующее меня дыхание за спиной. Дикая природа, от которой я так отчаянно пыталась закрыться в своём уютном человеческом мире, настойчиво требовала своего, прорываясь внутрь меня через сновидения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.